

**АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ПРАВОВЫХ НОРМ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ
ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Волошин И. А.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

В статье рассматриваются проблемные вопросы теории уголовного права. Аргументируется необходимость выделения анализа функциональных связей правовых норм в уголовном законодательстве России. Рассматривается значение использования функциональных связей правовых норм в уголовном законодательстве России в правоприменительной практике при квалификации состава преступлений.

Ключевые слова: уголовное законодательство, квалификация, состав преступления, уголовно-правовая норма и правоприменительная практика.

Социальные цели и задачи, стоящие перед той или иной отраслью права России и Украины выполняются, как известно, через осуществление конкретных функций норм, входящих в эту отрасль права.

Поскольку в обществе не существует отдельных правовых отношений, изолированных от других общественных отношений, поэтому и правовое регулирование (либо охрана) его конкретной нормой не может производиться в отрыве от других норм права. Следовательно, между нормами права существуют закономерные, базисные на системности права связи, которые в литературе совершенно справедливо предлагают именовать как функциональные [3, с. 28]. Так как беспричинной функциональной зависимости не существует, выявление, установление функциональных связей имеет очень важное значение для правильного понимания и применения закона, в том числе и при квалификации преступлений.

Под квалификацией преступления в российском уголовном законодательстве понимается процесс сопоставления тождества признаков преступления определенного вида, предусмотренного в уголовном законе, с фактическими признаками, относящимися к конкретному общественно опасному деянию [4, с. 51]. Из сказанного следует, что для осуществления квалификации общественно опасного деяния, во-первых, необходимо иметь все признаки состава преступления определенного вида и, во-вторых, выяснить и установить соответствующие фактические обстоятельства, характеризующие определенное преступное деяние. Таким образом, знание, установление наличия и толкование всех признаков состава преступления является необходимой предпосылкой для квалификации преступлений.

Особая роль в выяснении и установлении признаков состава преступления принадлежит функциональным связям (зависимости, дополнения, определения и т.д.), проявляющихся, конечно, в логических смысловых нормах права [4, с. 81].

Для раскрытия содержания признаков составов конкретных видов преступлений важное значение имеет прежде всего выявление и учет функциональных связей этих составов с дефинитивными нормами, то есть с нормами, раскрывающими смысл терминов, использованных законодателем при конструировании той или иной нормы уголовного права.

Так, в примечаниях к ст. 158 УК РФ даются законодательные определения понятия «хищение», которое является родовым по отношению к конкретным видам (формам) хищения. Также в этих примечаниях раскрывается содержание таких терминов, как хищение в крупных размерах и совершенное неоднократно. Следует отметить, что во избежание типичных ошибок, встречающихся на практике при толковании оценочных признаков составов преступлений в Уголовном кодексе РФ оптимально используется юридико-технический прием формулирования примечаний, в которых определяется величина ущерба, дается определение должностного лица и т.д. Значительное количество дефинитивных норм содержится в уголовном кодексе Общей части УК РФ. К таковым относятся, в частности, понятия преступления (ст. 14 УК РФ), невменяемость и вменяемость (ст. 21 УК РФ), преступление, совершенное умышленно либо по неосторожности (ст. 25, 26 УК РФ), необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ) и так далее. Конечно, нередко сами определения нуждаются в уточнении, однако их наличие существенно помогает в установлении признаков состава преступления. В интересах экономии законодательно-технических средств, чтобы избежать излишних повторений, законодатель при изложении некоторых уголовно-правовых норм не указывает в них всех признаков, отсылая при этом к другим нормам. Очевидно, что исчерпывающее установление признаков состава преступления, предусмотренного нормой со ссылочной диспозицией, невозможно без привлечения и анализа норм, к которым она адресована. Ссылочная диспозиция уголовно-правовой нормы чаще всего содержит ссылку на какую-либо статью Особенной части УК. Так, диспозиция ст. 116 УК РФ предусматривает ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Ссылка на ст. 115 УК РФ обусловлена необходимостью отграничения состава побоев от состава умышленного причинения легкого вреда здоровью, путем уточнения признаков объективной стороны (последствий). Однако ссылка на другие статьи УК или другие части этих же статей не всегда бывает выражена в диспозиции прямым образом. Так, например, в ст. 106 УК РФ говорится об убийстве матерью новорожденного ребенка, а в статье 107 УК РФ об убийстве в состоянии аффекта. Вместе с тем, понятие убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, дается только в ч. 1 ст. 105 УК РФ. Очевидно, что ст. ст. 106, 107 УК РФ не могут анализироваться и применяться без учета содержания ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Как видим, функциональные связи ссылочных уголовно-правовых норм с другими нормами обусловлены их особой законодательной конструкцией.

Ввиду неразрывной, органической связи Общей и Особенной частей невозможно установить признаки того или иного состава преступления без учета функциональных связей, существующих между их нормами.

Как известно, целевое назначение общих принципов и положений, содержащихся в Общей части, состоит в обслуживании норм Особенной части УК РФ и Украины. Поэтому структуру норм Особенной части УК следует рассматривать в неразрывной связи и единстве с нормами Общей части УК [2, с. 12].

Из положений Общей части уголовного законодательства следуют, в частности, такие признаки составов преступлений, которых нет в диспозициях статей Особенной части: признаки, характеризующие субъект преступления (наличие определенного возраста, вменяемость), признаки, относящиеся к объективной стороне (признаки неоконченного преступления и преступления, совершенного в соучастии), признаки, характеризующие субъективную сторону (умышленная и неосторожная формы вины), признаки, относящиеся к объекту преступления (общий перечень объектов, деяний, данный в ст. 2 УК РФ). И хотя далеко не во всех случаях в процессуальных документах ссылаются на нормы Общей части, из этого, однако, не следует, что они не используются. Поэтому нельзя согласиться с В.П. Малковым о том, что «нормы Общей части при квалификации используются (указываются) лишь в тех случаях, когда они уточняют характер преступной деятельности лишь по сравнению с той деятельностью, которая описана в норме Особенной части» [6, с. 128].

Особое значение имеет при квалификации преступлений выявление и учет функциональных связей, существующих при конкуренции уголовно-правовых норм. Это обусловлено тем, что «общая черта норм, находящихся в конкуренции, состоит в том, что они с разной степенью обобщения и с различной полнотой предусматривают признаки одного и того же преступления. Следовательно, как по объему, так и по содержанию эти нормы частично совпадают» [5, с. 89].

В науке уголовного права и судебной практике выделяются такие виды конкуренции: общей и специальной нормы, части и целого и конкуренция специальных норм. Преодоление конкуренции осуществляется посредством решения вопроса о преимуществе одной из конкурирующих уголовно-правовых норм. Общая норма, находясь в определенном логическом соотношении со специальной, содержит родовой (видовой), а специальная – видовой (подвидовой) состав преступления. А.Ф. Черданцев, в свою очередь, к общим нормам относит также и нормы Общей части УК, мотивируя свою позицию следующим: «...общие нормы могут регламентировать не род общественных отношений, а какой-то один элемент или даже отдельный признак элемента общественных отношений целого рода или вида» [3, с. 111].

Вместе с тем, как увязать это мнение с тем, что положения норм Общей части УК выступают в то же время и как конструктивные признаки отдельных составов преступлений, предусмотренных нормами Особенной части уголовного законодательства?

Представляется, что нормы Общей части УК можно рассматривать в качестве общих норм только с известной долей условности, учитывая их особую функциональную роль, связанную с «обслуживанием» норм Особенной части УК РФ.

Специальные (конкурирующие) уголовно-правовые нормы создаются в целях более дифференцированного подхода в плане определения соответствующего на-

казания за тот или иной вид преступного поведения, предусмотренного общей нормой. При этом следует учитывать, что оценка норм в качестве общей либо специальной носит относительный характер: та или иная нормы являются общей или специальной не вообще, а по отношению (применительно) к другим уголовно-правовым нормам.

Так, например, ст. 143 УК РФ (нарушение привил охрaны труда) можно рассматривать как специальную норму по отношению к норме, предусматривающей ответственность за должностную халатность (ст. 293 УК РФ). В свою очередь, ст. 216 УК РФ (нарушение законодательства о труде) выступает в качестве общей нормы.

Конкуренция общей и специальной уголовно-правовой нормы должна всегда разрешаться в пользу нормы специальной. В этой ситуации родовая состав как бы сохраняется в резерве для тех случаев, которые специальными составами не охватываются [5, с. 73].

При конкуренции части и целого (например, норм о причинении смерти по неосторожности и умышленном уничтожении или повреждении имущества, повлекшем по неосторожности смерть человека – ст. 109 УК РФ, и ч. 2 ст. 167 УК РФ) всегда должна применяться та норма, которая с наибольшей полнотой охватывает все фактические признаки совершенного деяния. Эта норма имеет преимущество перед конкурирующей нормой, предусматривающей лишь часть того, что было совершено преступником (в приведенном примере – ч. 2 ст. 167 УК РФ). Конкуренция части и целого может быть по признакам объекта и субъекта, объективной и субъективной стороны преступлений или по нескольким из них одновременно. Соотношение части и целого необходимо также учитывать по делам о приготовлении к преступлению и покушении на него, по делам о соучастии [3, с. 83].

В случае возникновения конкурирующей связи между специальными уголовно-правовыми нормами (это имеет место, когда совершенное деяние подпадает под признаки двух и более специальных норм) действуют, в частности, следующие правила квалификации преступлений.

Так, при конкуренции норм с отягчающими и смягчающими обстоятельствами в теории уголовного права и судебной практике выработано правило: преступное деяние должно квалифицироваться по норме со смягчающими обстоятельствами [6, с. 91].

В свою очередь при конкуренции специальных уголовно-правовых норм с отягчающими обстоятельствами применяется норма с наиболее отягчающими обстоятельствами. Так, например, если грабеж совершен при отягчающих обстоятельствах, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений следует квалифицировать лишь по той части ст. 161 УК РФ, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния [5, с. 85].

Определенную специфику имеют функциональные связи бланкетных уголовно-правовых норм. Как известно, нормы с бланкетной диспозицией для определения признаков конкретного состава преступления отсылают к законодательным или иным нормативным актам других отраслей права: административного, гражданского, трудового, уголовно-процессуального права.

Например, диспозиция ст. 264 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. При выяснении объективной стороны состава преступления следует обратиться к тем источникам, где эти правила находятся, и определить, какие конкретно правила нарушены. Очевидно, что применительно к ст. 264 УК РФ для установления признаков состава преступления следует, прежде всего, обратиться к Правилам дорожного движения и Правилам технической эксплуатации и содержания состава автомобильного транспорта России.

Вообще, при применении норм уголовного права довольно часто используются нормативные акты, относящиеся к другим отраслям права. Это обусловлено не только очевидной, но также и латентной бланкетностью уголовно-правовых норм. Например, при конструировании некоторых норм используются такие понятия (категории), как избирательные документы, референдум (ст. 142 УК РФ), агрессивная война (ст. 354 УК РФ); для того, чтобы уяснить содержание этих понятий, необходимо обратиться к нормам иной отраслевой принадлежности.

Выявление и учет всех функциональных связей бланкетных уголовно-правовых норм с нормами других отраслей права позволяет в полном объеме установить соответствующие признаки, характеризующие тот или иной состав преступления, предусмотренных в уголовных кодексах Российской Федерации.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. – М. : «Информекс», 2014. – 584 с.
2. Уголовный кодекс РФ с постратейными материалами / под ред. А.И. Рарога. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2014. – 824 с.
3. Черданцев А.Ф. Уголовно-правовая защита пострадавших от преступления : учебное пособие. – М. : «Юрист», 2010. – 123 с.
4. Уголовное право России. Части Общая и особенная : учебник / М.П. Журавлев и др. ; под ред. А.И. Рарога. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2014. – 784 с.
5. Российское уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. М.Л. Прохоровой. – М. : «КОНТРАКТ», 2014. – 560 с.
6. Малков В.П. Уголовное право (Общая часть) : учебник для вузов / В.П. Малков. – М. : «ИНФРО», 2008. – 495 с.

Волошин І. О. Аналіз функціональних зв'язків правових норм у кримінальному законодавстві Росії при кваліфікації злочинів / І. О. Волошин // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія : Юридичні науки. – 2014. – Т. 27 (66). № 4. – С. 109-114.

У статті розглядаються проблемні питання теорії кримінального права. Аргументується необхідність виділення аналізу функціональних зв'язків правових норм у кримінальному законодавстві Росії. Розглядається значення використання функціональних зв'язків правових норм у кримінальному законодавстві Росії у правозастосовчій практиці при кваліфікації складу злочинів.

Ключові слова: кримінальне законодавство, кваліфікація, склад злочину, кримінально-правова норма і правозастосовна практика.

**ANALYSIS OF THE FUNCTIONAL RELATIONSHIPS OF LEGAL NORMS
IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA**

Voloshin I. A.

*Taurida National University named V. I. Vernadskyi,
Simferopol*

The article considers issues of the theory of criminal law. Argues for using analysis of functional linkages of legal norms in the criminal legislation of Russia. Discusses the importance of the use of the functional relations between legal norms in the criminal legislation of Russia in the law enforcement practice for qualification of crimes.

Key words: criminal law, qualification, crime, criminal law and law enforcement practice.